БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 327(569.1)(091)«1991/2003»

Саллум Ферас

РОЛЬ СИРИИ В МЕЖАРАБСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (1991–2003 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

по специальности
07.00.15 – история международных отношений и внешней политики

Минск, 2011

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель	**Турарбекова Роза Маратовна,** кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета
Официальные оппоненты:	**Чесновский Мечислав Эдвардович,** доктор исторических наук, профессор, ректор УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»
	Одериха Вадим Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»
Оппонирующая организация	УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

Защита состоится 27 октября 2011 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, ауд. 407. Телефон, e-mail ученого секретаря: 227-45-11, menkovski@bsu.by

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «26» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций,
доктор исторических наук, профессор В. И. Меньковский

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Конец XX – начало XXI вв. были ознаменованы распадом социалистической системы и, как следствие, формированием «нового мирового порядка» под эгидой Запада, возглавляемого США. Подобные структурные изменения привели к разбалансировке системы международных отношений и торжеству политики двойных стандартов. Многие страны, в том числе государства Ближнего Востока, были вынуждены переоценить прежний внешнеполитический курс и проводить более умеренную политику. В этой связи особое внимание следует уделить анализу региональной политики Сирийской Арабской Республики, которая смогла успешно адаптироваться к сложившимся условиям и сумела выйти из изоляции, в которой – по ряду обстоятельств – оказалась в конце 1980-х гг.

В диссертационном исследовании рассматривается региональная политика Сирии в 1991–2003 гг. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа особой роли Сирийской Арабской Республики в межарабских отношениях с учетом воздействия внутренних и внешних факторов. Глобальные перемены в международной обстановке на рубеже 1980–1990-х гг. серьезно отразились на расстановке сил в ближневосточном регионе. Распад СССР и изменение политики России на Ближнем Востоке вызвали необходимость перестройки внешнеполитических приоритетов Сирии как на мировом уровне, так и в межарабских отношениях. Сирия лишилась важного стратегического партнера, заметно ослабли ее позиции в системе межарабских отношений. Поддержка Ирана в ирано-иракской войне 1980–1988 гг. фактически поставила Сирию на грань изоляции в арабском мире. Поэтому в рассматриваемый период Сирия предпринимала усилия, направленные на восстановление утраченных позиций в регионе, улучшение отношений с Иорданией, ООП, Египтом и Саудовской Аравией, попыталась упрочить свои позиции как одного из лидеров арабского мира.

Актуальность исследованию придает и тот факт, что в последние годы Россия стремится восстановить свои позиции на Ближнем Востоке, а Беларусь – установить дружественные отношения с государствами данного региона. Ближневосточное направление является одним из важных в многовекторной внешней политике Республики Беларусь, что ярко продемонстрировал официальный визит президента САР Б. Асада в Республику Беларусь в июне 2010 г., результатом которого стало подписание ряда двусторонних соглашений. Изучение и понимание процессов, происходящих на Ближнем Востоке, является необходимым условием для успешной реализации ближневосточного направления внешней политики Республики Беларусь, определения ее интересов в этом регионе.

Данная работа является первым в белорусской историографии исследованием межарабской политики САР в 1991–2003 гг. и восполняет существовавший ранее пробел в исследовании современного Ближнего Востока. Выводы, представленные в диссертации, позволяют глубже понять роль Сирии в межарабских отношениях в один из сложнейших периодов в истории ближневосточного региона.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Тема исследования утверждена на заседании Ученого совета факультета международных отношений Белорусского государственного университета (протокол № 6 от 23.02.2006 г.) с изменениями, внесенными 22.03.2011 г. (протокол № 8). Работа выполнена в рамках Государственной комплексной программы научных исследований на 2006–2010 гг. «История и культура», а также плановой темы «Место и роль Республики Беларусь в современной системе международных отношений (2006–2010 гг.)», разрабатываемой на кафедре международных отношений Белорусского государственного университета (номер государственной регистрации 20061708, № темы 554/95).

Цель и задачи исследования

Учитывая научную значимость, актуальность и недостаточную изученность темы, автор поставил ***цель*** определить роль Сирии в межарабских отношениях на Ближнем Востоке в контексте региональных проблем безопасности и сотрудничества в период 1991–2003 гг.

В рамках поставленной цели сформулированы следующие ***задачи*:**

– выявить основные изменения, произошедшие в межарабской политике Сирии в 1991–2000 гг., а также факторы, оказавшие влияние на ее формирование;

– определить роль САР в процессе ближневосточного урегулирования в исследуемый период;

– охарактеризовать эволюцию политики Сирии в отношении Ливана в 1991–2003 гг.;

– проанализировать особенности межарабской политики президента Б. Асада в 2000–2003 гг.;

– рассмотреть позицию Сирии в иракском кризисе 2003 г. и определить его влияние на межарабскую политику САР.

Объектом исследования выступают межарабские отношения в 1991–2003 гг. ***Предметом*** исследования является арабский вектор во внешней политике Сирии на Ближнем Востоке в указанный период.

Хронологические рамки исследования охватывают период, который ограничен двумя крупнейшими кризисами в арабском мире: кувейтским 1990–1991 гг. и иракским 2003 г. Кувейтский кризис положил начало новой расстановке сил в арабском мире. Для Сирии это означало возможность выхода из изоляции, в которой государство оказалось в конце 1980-х гг. Иракский кризис 2003 г. закончился падением режима С. Хусейна и присутствием значительной группировки американских войск близ сирийских границ, что обусловило необходимость изменений в политике Сирии на Ближнем Востоке.

Положения, выносимые на защиту

1. В начале 1990-х гг. САР была поставлена перед необходимостью пересмотра прежних приоритетов в межарабской и региональной политике. Факторами, которые обусловили поиск новых приоритетов, стали ослабление и распад Советского Союза, который долгие годы оказывал Сирии военно-техническую помощь и содействовал модернизации армии, а также усиление позиций США, что заставило САР изменить региональную политику. В начале 1990-х гг. сирийское государство оказалась в состоянии изоляции в арабском мире вследствие поддержки Ирана в войне с Ираком (1980–1988 гг.), вызвавшей ухудшение отношений с Иорданией, резкое сокращение финансовой помощи от стран-участниц Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и обострение борьбы за лидерство с Ираком.

Во время кризиса в Персидском заливе в 1990–1991 гг. Сирия активно поддерживала Кувейт. Участие САР в антииракской коалиции в 1991 г. позволило ей решить несколько важных внешнеполитических задач: преодолеть изоляцию на Западе и улучшить отношения с США, восстановить позиции в регионе, получить финансовую помощь от стран ССАГПЗ. Сирия выступила с инициативой создания «арабской системы безопасности» в форме военно-политического союза стран ССАГПЗ, Сирии и Египта, что нашло отражение в Дамасской декларации, принятой 6 марта 1991 г. Активная позиция, продемонстрированная САР в период кувейтского кризиса 1990–1991 г., привела к следующим изменениям в межарабской политике Сирии: сближению с государствами Персидского залива и Египтом – странами арабского мира, которые в большей степени ориентировались на США; повышению роли и авторитета Сирии среди арабских государств; появлению больших возможностей для активизации региональной политики, в том числе участия в процессе ближневосточного урегулирования.

2. Участие Сирии в ближневосточном урегулировании в 1990-е гг. стало одним из важных направлений региональной политики государства и значимым компонентом в выстраивании отношений с арабскими странами. Основой позиции Сирии в ближневосточном урегулировании была опора на концепцию арабской солидарности. В переговорном процессе САР неоднократно

подтверждала курс на сохранение консолидированной арабской позиции по вопросу возврата оккупированных в 1967 г. территорий, а также настаивала на комплексном решении всех спорных вопросов. Дамаск заслуженно снискал признание в отстаивании интересов всех арабов, в отличие от Иордании и ООП, которые пошли на сепаратные соглашения с Израилем.

Согласие на ведение двусторонних переговоров с Израилем было одним из способов выхода сирийского государства из изоляции в регионе. Сирия признала возможность заключения мира с Израилем при условии, что Израиль вернется к границам до 4 июня 1967 г. Эта поправка была внесена в Устав Прогрессивного национального фронта (ПНФ), что было существенным изменением позиции руководства САР, поскольку ранее официально отвергалась сама возможность заключения мира или даже ведения переговоров с «сионистским врагом». Сирия приняла участие в Мадридской конференции 1991 г. и начала прямые переговоры с Израилем. Позиция сирийского руководства по ближневосточному урегулированию в 1990-е – начале 2000-х гг. не претерпела кардинальных изменений, менялись только акценты в переговорном процессе.

3. В начале 1990-х гг. Сирия смогла значительно укрепить позиции в Ливане. Она содействовала окончанию гражданской войны и активно участвовала в преодолении ее последствий. Заключенное в 1989 г. Таифское соглашение способствовало укреплению позиций Сирии в Ливане. Подписание Договора о братстве, сотрудничестве и координации от 22 мая 1991 г. и Соглашения о безопасности и обороне от 1 сентября 1991 г. создали правовую основу пребывания в Ливане сирийских войск. Основным механизмом воздействия Сирии на политическую обстановку в Ливане стало внесение изменений в Конституцию страны с целью продления полномочий просирийского президента (1995 г., Э. Храуи) или предоставления возможности просирийскому кандидату баллотироваться на этот пост (1998 г., Э. Лахуд). Вывод израильских войск с юга Ливана летом 2000 г., а также рост антисирийских настроений внутри страны вынудили Дамаск приступить к сокращению военного присутствия в этой стране. Пытаясь сохранить свое присутствие в Ливане с постепенной утратой прежних механизмов политического влияния, сирийское руководство стало опираться на просирийские силы, прежде всего шиитские организации («Хезболла» и «Амаль»).

4. С приходом к власти новый президент САР Б. Асад провел ряд реформ, направленных на либерализацию экономики и демократизацию политической жизни, и направил региональную политику САР на решение прежде всего внутригосударственных проблем. В межарабских отношениях политика Сирии стала более прагматичной, поскольку Б. Асад считал, что совместные

экономические проекты будут более прочной опорой межарабского сотрудничества, нежели политические соглашения. В 2000–2003 гг. Сирия восстановила отношения с Иорданией, развивала взаимовыгодное сотрудничество с Саудовской Аравией и Египтом. При Б. Асаде новый импульс получили экономические связи с Ираком в рамках программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие». Экономическое сотрудничество с Ираком имело большое значение для решения задач модернизации сирийской экономики.

5. Иракский кризис 2003 г. оказал серьезное влияние на позиции Сирии в регионе и вызвал изменения в межарабской политике САР. Будучи непостоянным членом Совета Безопасности ООН и занимая лидирующие позиции в ЛАГ, Сирия имела возможность участвовать в принятии решений относительно урегулирования иракского кризиса и прилагала усилия для его мирного разрешения в рамках международных организаций. Сирия последовательно выступала против силового разрешения кризиса при условии выполнения Ираком резолюций Совета Безопасности ООН. Она проголосовала за резолюцию № 1441 только после консультаций со странами постоянными членами Совета Безопасности ООН и получения заверений, что принятие этой резолюции не означает автоматического начала военных действий против Ирака.

Проведение военной операции в Ираке силами антииракской коалиции и свержение режима С. Хусейна в 2003 г., а также присутствие крупной группировки американских войск на территории соседнего государства создали непосредственную угрозу национальной безопасности Сирии. С 2003 г. в региональной политике САР выделяются следующие тенденции. Во-первых, Дамаск отошел от ориентации на арабские государства и начал сближаться с Турцией и Ираном. Во-вторых, руководство САР ужесточило позицию в области ближневосточного урегулирования, в частности, относительно возобновления двусторонних переговоров с Израилем. В-третьих, под угрозой введения экономических санкций и растущего международного давления в 2003 г. Сирия взяла курс на поэтапный вывод военного контингента с территории Ливана при сохранении своего политического влияния в этой стране.

Личный вклад соискателя

Диссертация выполнена самостоятельно, другие авторы не принимали участие в проведенном исследовании и получении его результатов. В процессе работы автором был изучен и проанализирован обширный круг источников и литературы на русском, арабском и английском языках. Проведенная работа позволила показать роль и место САР в системе межарабских соглашений, обосновать ее претензии на роль одного из региональных лидеров, активного участника решения важнейших проблем Ближнего Востока. Все положения и выводы, сформулированные в диссертационной работе, принадлежат автору.

Апробация результатов диссертации

Основные положения, результаты диссертации и материалы по теме исследования прошли апробацию на шести научных конференциях: международной научно-практической конференции «Белорусская политология: многообразие в единстве-II» (Гродно, 25–26 мая 2006 г.), II международной научной конференции, посвященной 85-летию образования БГУ, «Беларусь в современном мире» (Минск, 3 ноября 2006 г.), 65-й научно-практической конференции аспирантов, магистрантов и студентов БГУ (Минск, 23 апреля 2008 г.), международной научно-практической конференции «Белорусская политология: многообразие в единстве-III» (Гродно, 22–23 мая 2008 г.), 66-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Минск, 9 апреля 2009 г.), международной научной конференции «Беларусь в современном мире» (Минск, 30 октября 2009 г.).

Опубликованность результатов исследования

По теме исследования опубликовано 9 научных работ, в том числе 3 статьи (1,7 авторских листа), соответствующие п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, 1 – в иных научных сборниках, 5 – в сборниках тезисов докладов. Все работы опубликованы без соавторства. Общий объем публикаций автора составляет 2,9 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников. Список использованных источников содержит 262 наименования (в том числе 96 на арабском языке, 1 на французском и 17 на английском), включая 9 авторских публикаций. Общий объем диссертации составляет 117 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«Историография проблемы, источники, методология и методы исследования»** дается анализ историографии и характеризуются источники, рассматривается общая методология и методы исследования.

Раздел *1.1 «Историография проблемы»* посвящен обзору постсоветской, главным образом российской, арабской и западной историографии.

Советская историография межарабских отношений характеризовалась сочетанием высокого уровня подготовки специалистов-арабистов с фрагментарностью тематики исследований и высокой степенью идеологизации.

Значительное внимание в работах советских исследователей уделялось проблемам социально-экономического развития арабских стран[1], политике Сирии в ближневосточном конфликте[2] и т.д. Одной из отличительных черт советских исследований, посвященных новейшей истории арабских стран, стало изучение особенностей их политических систем и экономики.

Для постсоветской российской историографии характерен ряд новых тенденций: отход от идеологических (марксистских) установок, расширение тематики исследований, введение в научный оборот ранее почти недоступных источников. Так, был существенно расширен круг доступных широкой публике работ, касающихся непосредственно Сирии. Среди исследований 1990–2000-х гг., посвященных проблемам межарабских отношений, в частности конкретным направления межарабской политики Сирии, внимания заслуживают работы В.М. Ахмедова[3], И.А. Матвеева[4], В.П. Юрченко[5].

Особо следует отметить работы В.М. Ахмедова и В.Ф. Щенникова[6], в которых охарактеризована внутренняя и внешняя политика двух президентов САР – Х. Асада и Б. Асада. Авторы единодушны в оценке президента Б. Асада, отмечая, что он унаследовал осмотрительность от отца, при этом постепенно стал «перестраивать авторитарную Сирию, вступив в диалог с Западом».

Тем не менее ряд важных аспектов региональной политики САР – позиция государства и факторы, обусловившие принятие сирийским руководством решений в отношении кувейтского кризиса 1991 г. и иракского кризиса 2003 г., характеристика межарабской политики Сирии в 1991–2003 гг., механизмы политического влияния Сирии в Ливане – не получили должного освещения в постсоветской историографии.

---

[1] Вавилов, В.В. Социально-экономические преобразования в Сирии (1946–1970 гг.) / В.В. Вавилов; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, 1972. – 240 с.

[2] Григорян, Г.М. Позиция Сирии в ближневосточном конфликте / Г.М. Григорян; Акад. наук Арм. ССР, Ин-т востоковедения. – Ереван : АН Арм. ССР, 1989. – 193 с.

[3] Ахмедов, В.М. Российско-сирийские отношения: итоги и проблемы: Ближний Восток и современность / В.М. Ахмедов // Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности. – М. : ИИИБВ, 2001. – С. 28–49; его же: Сирийско-иракские отношения: эволюция и перспективы // Ближний Восток и современность. – М. : ИИИБВ, 2002. – Вып. 16. – С.18–30; его же: Сирия в международных отношениях на Ближнем Востоке. Некоторые проблемы региональной безопасности / В.М. Ахмедов // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности : сб. ст. / Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, Рос. акад. естеств. наук ; сост. М.Р. Арунова. – М., 2000. – С. 120–129; его же: Сирия и арабо-израильское урегулирование после Иракской войны // Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы : сб. ст. / редкол.: А.О. Филоник (отв. ред.). – М. : ИИИБВ, 2003. – С. 36–43.

[4] Матвеев, И.А. Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке / И.А. Матвеев. – М. : ИИИБВ, 2004. – 189 с.

[5] Юрченко, В.П. Сирия: проблемы национальной безопасности (военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.) / В.П. Юрченко. – М. : ИИИБВ, 2004. – 246 с.; его же: О сирийском военном присутствии в Ливане / В.П. Юрченко // Сирия: проблемы внутриполитической стабильности и внешней безопасности : материалы круглого стола, Москва, 21 сент. 2004 г. / Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока; редкол.: В.М. Ахмедов (отв. ред.) [и др.]. – М., 2004. – С. 137–146.

[6] Ахмедов, В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности / В.М. Ахмедов. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2005. – 195 с.; Щенников, В.Ф. Два Асада. Какая разница между ними? / В.Ф. Щенников // Сирия: проблемы внутриполитической стабильности и внешней безопасности, 21 сент. 2004 г. / Ин-т изуч. Израиля и Ближ. Востока; редкол.: В.М. Ахмедов (отв. ред.). – М. : ИИИБВ, 2004. – С. 126–130.

Недостаточно изученной данная тема оказалась и в арабской историографии. Количество работ по исследуемой теме незначительно, при этом большинство из них носит справочный или пропагандистский характер. Можно выделить следующие характерные черты арабской историографии: сравнительно небольшое количество публикаций, высокий уровень их идеологизации, превалирование моральных оценок над научными, излишние публицистичность и «мемуаризация» научных работ. Арабские авторы, как правило, не выходят за рамки официальной позиции государства по той или иной проблеме. Поэтому, несмотря на уникальный фактический материал, содержащийся в арабских публикациях, следует осторожно относиться к имеющимся в них оценкам и выводам.

Внимания заслуживают прежде всего работы сирийских авторов Б. Мурхиджа[7], Х.М. Хусейна[8], в которых исследуются различные аспекты внешней политики Сирии начала 1990-х гг.: позиция Сирии в период кувейтского кризиса, участие сирийских войск в антииракской коалиции во время этого кризиса, роль Сирии в процессе ближневосточного урегулирования.

Проблемы внешней политики Сирии довольно активно исследуются в западной историографии. Автором диссертации были изучены работы британского журналиста, официального биографа Х. Асада П. Сила[9]; израильского специалиста по Ближнему Востоку Э. Зиссера[10]; американского политолога Ф. Леверетта[11]; французского историка, президента Ассоциации франко-арабской солидарности Л. Биттерлена[12]. Работы Ф. Леверетта и Л. Биттерлена заслуживают высокой оценки, так как это немногие труды в западной историографии, где критикуется позиция США и других западных государств в отношении САР. По мнению обоих авторов, с сирийским государством можно и нужно вести диалог, но следует учитывать и национальные интересы самой Сирии.

Историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что отдельные аспекты межарабской политики САР в 1991–2003 гг. привлекали внимание российских, арабских и западных исследователей. Однако обобщающие

---

[7] Мурхидж, Б. Позиции некоторых арабских стран в иракско-кувейтском конфликте [Электронный ресурс] / Б. Мурхидж. – Режим доступа : http://www.middleeast.org.ua/research/kuveyt2.htm. – Дата доступа : 06.05.2008.

[8] Хусейн, Х.М. Суриа аль-му‘асыра. 1963–1993 (Современная Сирия. 1963–1993 гг.) / Х.М. Хусейн. – Дамаск, 1993. – 342 с.

[9] Сил, П. Аль-Асад: ас-сыра‘а ‘аля аш-шарк аль-аусат (Асад: борьба за Ближний Восток) / П. Сил. – Бейрут : ширкат аль–матбу‘ат ли-т-таузи‘ уа ль-нашр, 1988. – 831 с.

[10] Зиссер, Э. Бисм аль-аб. Башар аль-Асад: ас-санауат аль-’ула фи ль-хукм (От имени отца. Башар Асад: первые годы власти) / Э. Зиссер. – Бейрут : ад-дар аль-арабийя ли-ль-‘улюм, 2005. – 416 с.

[11] Леверетт, Ф. Уирасат Суриа: ихтибар Башар би-н-нар (Наследование Сирии: испытание Башара огнем) / Ф. Леверетт. – Бейрут : ад-дар аль-арабийя ли-ль-‘улюм, 2005. – 413 с.

[12] Bitterlin, L. Guerres et paix au Moyen-Orient: Les 3 défis d’Hafez El-Assad: Liban, Palestine, Golfe. – Paris : Jean Picollec, 2000. – 756 p.

монографические работы по теме исследования отсутствуют. Белорусские исследователи вообще не обращались к сирийской проблематике.

В разделе *1.2 «Характеристика источников»* дается обзор источниковой базы исследования, которую составили документы международных организаций, международные договоры, документы политических партий, официальные выступления и заявления государственных и политических деятелей, публикации в средствах массовой информации, мемуары политических деятелей.

Автором собран и проанализирован значительный объем источников по теме исследования. В диссертационной работе впервые были введены в научный оборот документы, имеющие отношение к заявленной проблематике: выступления, заявления и интервью президентов Х. Асада и Б. Асада[13], документы и материалы ливанских политических партий[14].

В разделе *1.3 «Методология и методы исследования»* указаны подходы, которые использовались в исследовании. Диссертационная работа основана на принципах объективности и историзма, которые позволили представить роль Сирии в межарабских отношениях на протяжении 1990–2003 гг. и помогли выявить их изменения на всех выделенных периодах и этапах.

В исследовании использовались специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный) и общенаучные методы. С помощью историко-генетического метода определяются причинно-следственные связи и закономерности развития и изменения роли Сирии в межарабских отношениях в рассматриваемый исторический период. Историко-сравнительный метод исследования позволил сопоставить внешнеполитический курс Сирии при Х. Асаде и после прихода к власти его сына Б. Асада.

---

[13] Хадис ар-ра'ис Хафез аль-Асад 'иля сахифат аль-ахбар аль-мисрия фи 1993 (Интервью президента Сирии Х. Асада газете «Аль-Ахбар» в 1993 г.) // Presidentassad.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.presidentassad.org/speeches/CONV/93/22-9-93.HTML. – Дата доступа : 06.03.2009; Хадис ар-раис Хафез аль-Асад ли-с-сахафиин ас-сурииййин уа-ль-мисриййин уа мумассили уикалят аль-анба' фи хитам мухадасат ма'а ар-ра'ис аль-мисри Хосни Мубарак фи аль-Кахира 1994 (Интервью президента Сирии Х. Асада сирийским, египетским журналистам и представителям информационных агентств после окончания переговоров с президентом Египта Хосни Мубараком в Каире 1994 г.) // Presidentassad.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.presidentassad.org/speeches/CONV/94/18-10-94.HTML. – Дата доступа : 06.03.2009; Калимат ар-ра'ис фи маджлис аш-ша'аб 2005 (Выступление президента в парламенте в 2005) // Аль-хайа аль-'ама ли-ль-иза'а уа-т-тельфазьён [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rtv.gov.sy/index.php?m=15&id=f1118750837. – Дата доступа : 12.09.2010; Калимат Башар Аль-Асад акба ль-касам ад-дустурий 'амам аль-джальса аль-истисна'иййа ли-маджлис аш-ша'аб 2000 (Речь Б. Асада после принятия конституционной присяги в ходе чрезвычайного заседания Народного Совета) // Никабат аль-мухаммиин фи Сурия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.syrianbar.org/index.php?news=45. – Дата доступа : 14.11.2010.

[14] Мисак Хизб аллах (Устав партии Хизбалла) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.moqawama.org. – Дата доступа : 01.06.2009; Хизб аль-ката'иб: аль-муктатат ас-сийасиййа (Партия Катаиб: политические убеждения) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.kataeb.org. – Дата доступа : 01.06.2009; Хизб Марада: аль-муктатат ас-сийасиййа (Партия Марада: политические убеждения) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ar.elmarada.org. – Дата доступа : 14.11.2010.

В качестве вспомогательных методов для изучения отдельных событий и явлений был использован системно-структурный подход, который позволил представить межарабскую политику Сирии как целостную систему, рассмотреть внешнюю политику Сирии как часть ближневосточной региональной подсистемы международных отношений.

Во второй главе **«Межарабская политика Сирии в 1991–2000 гг.»** анализируются основные направления в межарабской политике Сирии после кувейтского кризиса 1990–1991 гг. Особое внимание уделяется политике Сирии в Ливане в указанный период и участию САР в процессе ближневосточного урегулирования.

В разделе *2.1 «Факторы формирования межарабской политики Сирии в начале 1990-х гг.»* раскрываются основные факторы, способствовавшие изменению внешнеполитического курса САР в начале 1990-х гг. Одной из главных причин, повлиявших на формирование межарабской политики Сирии в указанный период, стал распад СССР и усиление позиций США в регионе. Поддержка Ирана в ирано-иракской войне 1980–1988 гг. ослабила позиции Сирии в арабском мире: вызвала ухудшение отношений с Иорданией и резкое сокращение финансовой помощи от стран ССАГПЗ. Одним из основных региональных факторов, значительно ослабившим позиции Сирии в межарабских отношениях, выступило сирийско-иракское соперничество, развивавшееся в 1970-е гг. и достигшее высшей точки в конце 1980-х гг. На региональном уровне два государства соперничали за лидерство в арабском мире. Негативное влияние на отношения двух стран оказывало нахождение на территории Сирии группировок, оппозиционных режиму С. Хусейна.

В указанный период основными объектами межарабской политики Сирии стали ее ближайшие соседи – Ирак, Ливан, Иордания, ООП, а также ведущие региональные акторы – Саудовская Аравия и Египет. Это несколько противоречило Конституции ПАСВ, провозглашавшей стремление к единству арабского мира, но соответствовало актуальным задачам внешней политики страны.

Раздел *2.2 «Кувейтский кризис 1990–1991 гг. и позиция Сирии»* посвящен анализу позиции Сирии во время кризиса в Персидском заливе 1990–1991 гг. Активная поддержка антииракской коалиции, продемонстрированная САР в период кувейтского кризиса 1990–1991 гг., привела к изменениям в межарабской политике Сирии: сближению с государствами Персидского залива и Египтом – странами арабского мира, которые в большей степени ориентировались на США; повышению роли и авторитета Сирии среди арабских государств; появлению больших возможностей для активизации региональной политики, в том числе участия в процессе ближневосточного урегулирования.

Во время этого кризиса Дамаск выступил инициатором создания «арабской системы безопасности» в форме военно-политического союза стран ССАГПЗ, Сирии и Египта, что говорит об активизации региональной политики САР в 1991 г.

В разделе *2.3 «Основные направления в межарабской политике САР в 1990-е гг.»* рассматриваются основные направления межарабской политики Сирии после Кувейтского кризиса. Межарабская политика САР в рассматриваемый период подверглась корректировке. Дамаск пошел на углубление отношений с союзниками по антииракской коалиции – Египтом и Саудовской Аравией, рассчитывая на их финансовую помощь и политическую поддержку. Сирия предприняла попытки нормализовать отношения с Иорданией и ООП, однако этому препятствовало негативное отношение Сирии к палестино-израильским соглашениям 1993–1995 гг. и мирному договору, заключенному между Иорданией и Израилем в 1994 г. С конца 1990-х гг. постепенно налаживалось экономическое сотрудничество Сирии с Ираком, однако политические отношения двух стран развивались проблемно, поскольку во многом зависели от разрешения развивавшегося в 1997–1998 гг. кризиса вокруг Ирака.

Раздел *2.4 «Политика Сирии в Ливане в 1991–2000 гг.»* отражает политику Сирии в Ливане в 1991–2000 гг. В начале 1990-х гг. Сирия смогла значительно укрепить позиции в Ливане, чему способствовало заключенное в 1989 г. Таифское соглашение. Она содействовала окончанию гражданской войны и активно участвовала в преодолении ее последствий. После подписания Договора о братстве, сотрудничестве и координации от 22 мая 1991 г. и Соглашения о безопасности и обороне от 1 сентября 1991 г. была создана правовая основа пребывания в Ливане сирийских войск. Основным механизмом воздействия Сирии на политическую обстановку в Ливане стало внесение изменений в Конституцию страны с целью продления полномочий просирийского президента (1995 г., Э. Храуи) или для возможности просирийскому кандидату баллотироваться на этот пост (1998 г., Э. Лахуд).

Вывод израильских войск с юга Ливана летом 2000 г., а также рост антисирийских настроений внутри страны вынудили Дамаск приступить к сокращению военного присутствия в этой стране. Пытаясь сохранить свое присутствие в Ливане с постепенной утратой прежних механизмов политического влияния, сирийское руководство стало опираться на просирийские силы, прежде всего шиитские организации («Хезболла» и «Амаль»).

Раздел *2.5 «Участие Сирии в процессе ближневосточного урегулирования (1991–2000 гг.)»* посвящен роли САР в урегулировании ближневосточного конфликта. Готовность сирийского руководства к нормализации отношений с

Израилем и начало сирийско-израильских двусторонних переговоров стало новым моментом в межарабской политике Сирии. На переговорах Дамаск выступал за сохранение консолидированной арабской позиции и отстаивание общеарабских интересов. Основой такой позиции стало требование возврата всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий и отказ от любых сепаратных соглашений с Израилем, которые не способны привести к всеобъемлющему разрешению ближневосточного конфликта.

В третьей главе **«Арабский вектор во внешней политике САР в контексте проблем региональной безопасности (2000–2003 гг.)»** рассматриваются основные направления межарабской политики Б. Асада, особое внимание уделяется проблемам развития сирийско-ливанских отношений и позиции Сирии в урегулировании ближневосточного конфликта. В контексте проблем региональной безопасности определяется влияние иракского кризиса 2003 г. на межарабскую политику САР.

Раздел *3.1 «Особенности межарабской политики Б. Асада (2000–2003 гг.)»* отражает межарабскую политику Б. Асада в указанный период. Ее формирование и реализация проходили в условиях, когда внешнеполитическая ситуация для Сирии была неблагоприятной, что обусловило больший прагматизм политики Б. Асада, который стремился, с одной стороны, наладить отношения с США и рядом арабских государств, а с другой – сохранить преемственность политики своего отца. В межарабских отношениях политика Б. Асада также стала более прагматичной. Периодически Б. Асад делал попытки реанимировать идею арабского единства и позиционировать себя в качестве общеарабского лидера, но для этого не существовало необходимых международных условий. В арабском мире идеи панарабизма не находили отклика, а сама Сирия, несмотря на все усилия, сталкивалась с препятствиями как со стороны мировых держав, так и со стороны своих соперников в регионе Ближнего Востока.

Раздел *3.2 «Проблемы развития сирийско-ливанских отношений в 2000–2003 гг.»* посвящен одному из приоритетных и одновременно наиболее болезненных направлений межарабской политики Сирии – Ливану. Несмотря на предпринятые усилия Сирия в значительной степени утратила влияние в Ливане, представлявшем стратегический интерес для обеспечения ее национальной безопасности. Это также привело к ухудшению международного имиджа страны, ослабило ее позиции в регионе.

В разделе *3.3 «Позиция Сирии в ближневосточном урегулировании (2000–2003 гг.)»* анализируется политика нового президента по вопросам ближневосточного урегулирования, которая стала продолжением политики Х. Асада. Б. Асад выступил за «всеобъемлющее урегулирование» и увязал решение вопросов сирийско-израильского и ливано-израильского

урегулирования с палестинской проблемой. Сирии – пусть и с определенными сложностями и оговорками – удалось восстановить диалог с руководством ООП, выработать единую сирийско-палестинскую позицию.

Раздел *3.4 «Воздействие иракского кризиса 2003 г. на межарабскую политику Сирии»* посвящен влиянию иракского кризиса 2003 г. на межарабскую политику САР. Во время иракского кризиса 2003 г. Сирия использовала все возможности в Совете Безопасности ООН и Лиге арабских государств в целях его мирного разрешения. Ее позиция отмечалась четким и последовательным подходом к мирному решению существующих противоречий. После окончания военной операции в Ираке приоритетным направлением региональной политики Сирии стало сближение с Ираном и Турцией. Неарабское направление начинает играть все возрастающую роль в деятельности сирийской дипломатии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В 1991–2003 гг. Сирия играла активную роль в межарабских отношениях с опорой на концепцию арабской солидарности, которая корректировалась в зависимости от текущей ситуации в сфере региональной безопасности и решения внутриполитических задач.

В начале 1990-х гг. САР была поставлена перед необходимостью пересмотра прежних приоритетов в межарабской и региональной политике. Факторами, которые обусловили поиск новых приоритетов, стали ослабление и распад Советского Союза, который долгие годы оказывал Сирии военно-техническую помощь и содействовал модернизации ее армии, а также усиление региональных позиций США. Кроме того, в начале 1990-х гг. САР оказалась в состоянии изоляции в арабском мире вследствие поддержки Ирана в ирано-иракской войне (1980–1988 гг.), ухудшения отношений с Иорданией, резкого сокращения финансовой помощи от стран ССАГПЗ. Важным фактором в изоляции Сирии в регионе было и растущее влияние Ирака, претендовавшего на роль регионального лидера. В феврале 1989 г. по инициативе Багдада был образован Совет арабского сотрудничества в составе Иордании, Ирака, Йеменской Арабской Республики и Египта. Несмотря на заверения стран-участниц Совета в том, что главная его задача заключается в координации экономических проектов, открытии внутренних рынков и постепенном установлении свободы передвижения людей, товаров и капиталов, создание этой группировки рассматривалось через призму соперничества ведущих

арабских государств за лидирующие позиции в регионе. Сирия отказалась войти в новое объединение, фактически поставив себя вне арабской политики.

Во время кризиса в Персидском заливе в 1990–1991 гг. Сирия одной из первых арабских стран выступила в поддержку Кувейта. Участие САР в антииракской коалиции в 1991 г. позволило ей решить несколько важных внешнеполитических задач: преодолеть изоляцию на Западе, улучшить отношения с США, укрепить политическое положение на Ближнем Востоке, восстановить лидирующие позиции в регионе, получить финансовую помощь от стран ССАГПЗ, закрепить позиции в Ливане.

Кризис в Персидском заливе продемонстрировал наличие противоречий между арабскими государствами и необходимость создания системы региональной безопасности. В целях преодоления изоляции в арабском мире, а также для восстановления лидирующих позиций в межарабских отношениях сирийское руководство выступило с инициативой создания «арабской системы безопасности» в форме военно-политического союза стран ССАГПЗ, Сирии и Египта, что нашло отражение в Дамасской декларации, принятой 6 марта 1991 г. Эта инициатива подтвердила роль Сирии как одного из лидеров арабских стран. Активная позиция, продемонстрированная САР в период кувейтского кризиса 1990–1991 гг., привела к следующим изменениям в межарабской политике Сирии: сближению с государствами Персидского залива и Египтом – странами арабского мира, которые в большей степени ориентировались на США; повышению роли и авторитета Сирии среди арабских государств; появлению больших возможностей для активизации региональной политики, в том числе участия в процессе ближневосточного урегулирования [1; 4; 5].

2. Одним из важных направлений региональной политики САР и значимым компонентом в выстраивании отношений с арабскими странами стало участие Сирии в ближневосточном урегулировании. Позиция государства основывалась на концепции арабской солидарности. Сирия последовательно отстаивала идею сохранения консолидированной позиции арабских стран в отношении возврата оккупированных Израилем территорий и комплексного решения всех спорных вопросов. В отношениях с Израилем Сирия стремилась подтвердить свои лидирующие позиции в регионе и подчеркнуть общеарабский характер ближневосточной проблемы.

Вместе с тем в начале 1990-х гг. ведение двусторонних переговоров с Израилем стало одним из способов преодоления сирийским государством политической изоляции в регионе. Сирия признала возможность заключения мира с Израилем при условии, что последний вернется к границам до 4 июня 1967 г. Эта поправка была внесена в Устав ПНФ, что было существенным изменением позиции страны, так как ранее официально отвергалась сама

возможность мира или даже переговоров с «сионистским врагом». Сирия приняла участие в Мадридской конференции 1991 г. и начала двусторонние переговоры с Израилем, которые, однако, не привели к выработке соглашений. Сохранению напряженности в отношениях между двумя странами способствовала непреклонная позиция Израиля по отношению к проблеме возврата Голанских высот и стремление Сирии использовать палестинскую проблему для укрепления собственных позиций в регионе, что выражалось в поддержке «интифады» и нормализации отношений между сирийским руководством и ООП.

В 2002–2003 гг. сирийское руководство декларативно поддержало международные инициативы, направленные на возобновление ближневосточного урегулирования. Сирия поддержала мирный план, предложенный Саудовской Аравией в 2002 г. (Бейрутская декларация), который предусматривал установление отношений арабских стран с Израилем при соблюдении последним ряда условий. Относительно единая позиция арабских государств вынудила Сирию принять – хотя и со значительными оговорками – «Дорожную карту», предложенную «четверкой» посредников в 2003 г. Дамаск возражал против «Дорожной карты», считая, что выдвижение на первый план палестино-израильского направления делает сирийское направление ближневосточного урегулирования второстепенным. Кроме того, данная международная инициатива рассматривалась Дамаском как очередная попытка вытеснить Сирию из решения палестинского вопроса. Поддержание «Дорожной карты» и принятие Бейрутской декларации были, в основном, следствием терактов 11 сентября 2001 г. и объяснялись стремлением Сирии избежать очередной изоляции государства, а не готовностью к нормализации отношений с Израилем. Таким образом, политика Дамаска в ближневосточном урегулировании отличалась стремлением к диалогу при условии возврата всех оккупированных Израилем территорий и сохранении консолидированной арабской позиции [3; 4].

3. В 1990-е гг. Сирия смогла значительно укрепить свои позиции в Ливане. Она способствовала окончанию гражданской войны и активно участвовала в преодолении ее последствий. Подписание Договора о братстве, сотрудничестве и координации от 22 мая 1991 г. и Соглашения о безопасности и обороне от 1 сентября 1991 г. создали правовую основу для присутствия в Ливане сирийских войск. Заключенное в 1989 г. Таифское соглашение предусматривало новый баланс конфессиональных сил в политической системе Ливана. Одним из социально-политических результатов Таифских соглашений стало предоставление алавитам государственного статуса 18-й ливанской общины, что обусловило включение их представителей в систему парламентских и административных квот. Это было важно для Сирии, в

политической системе которой доминируют алавиты. В начале 1990-х гг. была закреплена особая роль Дамаска в Ливане, значительно усилились позиции Сирии на территории соседнего государства.

Основным механизмом воздействия Сирии на принятие политических решений в Ливане стало внесение изменений в ливанскую Конституцию с целью продления полномочий просирийского президента (1995 г., Э. Храуи) или предоставления возможности просирийскому кандидату баллотироваться на этот пост (1998 г., Э. Лахуд).

В начале 2000-х гг. наблюдается значительное ослабление влияния САР в Ливане. Это было связано с падением эффективности основного механизма воздействия Сирии на политическую обстановку в Ливане, ростом антисирийских настроений среди значительной части мусульманского населения Ливана (особенно суннитов и друзов), а также выводом израильских войск с юга Ливана летом 2000 г., поскольку САР более не могла оправдывать присутствие своих войск в Ливане необходимостью его защиты от Израиля. Перечисленные факторы привели к принятию сирийским руководством решения о поэтапном сокращении военного контингента в Ливане и выработке нового инструмента политического влияния, опираясь на просирийские шиитские организации «Хезболлу» и «Амаль» [2; 4; 6; 8].

4. С приходом к власти нового президента САР Б. Асада в 2000 г. произошли изменения как внутри страны, так и в региональной политике Сирии. Новый руководитель провел ряд внутренних реформ, направленных на либерализацию экономики и демократизацию политической жизни страны. В 2001 г. были освобождены политические заключенные, в стране стала выходить независимая пресса, на ряд министерских постов были назначены лица, не состоявшие в ПАСВ. В межарабских отношениях политика Сирии стала прагматичнее, поскольку Б. Асад считал, что совместные экономические проекты будут более твердой опорой межарабского сотрудничества, нежели политические соглашения. Сирия восстановила отношения с Иорданией, развивала взаимовыгодное сотрудничество с Саудовской Аравией и Египтом. К важным достижениям сирийской дипломатии в этот период следует отнести подписанное в 2001 г. Соглашение о создании зоны свободной торговли и строительство «Единой трансрегиональной электросети», которая связывает Египет, Иорданию, Ирак, Сирию, Ливан и Турцию. Сирия приступила к реализации ряда двусторонних проектов с Саудовской Аравией, Иорданией и Египтом. При Б. Асаде новый импульс получили торгово-экономические связи с Ираком в рамках программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие». Экономическое сотрудничество с Ираком имело большое значение для решения задач модернизации сирийской экономики. Сирийский президент стремился возродить и идею единства арабских стран, что отчетливо

проявилось в его выступлениях на саммитах ЛАГ в Аммане (2001 г.), Бейруте (2002 г.) и Шарм аш-Шейхе (2003 г.) [2; 7; 9].

5. Иракский кризис 2003 г. оказал серьезное влияние на позиции Сирии в регионе и вызвал изменения в межарабской политике САР. Позиция государства относительно дипломатического разрешения кризиса была последовательной и четкой. Сирия выступала против силового разрешения кризиса при условии выполнения Ираком резолюций Совета Безопасности ООН. Такая позиция государства была продиктована также экономическими интересами: в случае оккупации Ирака Сирия лишалась доступа к источникам энергоресурсов и возможности осуществлять транзит иракской нефти.

Будучи непостоянным членом Совета Безопасности ООН и занимая лидирующие позиции в ЛАГ, Сирия имела возможность участвовать в принятии решений относительно урегулирования иракского кризиса и прилагала усилия для его мирного разрешения в рамках международных организаций. Она проголосовала за резолюцию № 1441 только после консультаций со странами постоянными членами Совета Безопасности ООН и получения заверений, что принятие этой резолюции не означает автоматического начала военных действий против Ирака. На саммите ЛАГ в Шарм аш-Шейхе в марте 2003 г. Б. Асад обвинил руководителей арабских государств в излишней осторожности и в нежелании разрешить иракский кризис силами организации. Такая позиция Сирии укрепляла ее претензии на роль лидера арабских стран, инициатора арабского единства.

Проведение военной операции в Ираке силами антииракской коалиции и свержение режима С. Хусейна в 2003 г., а также присутствие крупной группировки американских войск на территории соседнего государства создали непосредственную угрозу национальной безопасности Сирии. В 2003 г. усилилось международное давление на Сирию в связи с продолжением военного присутствия САР в Ливане. Это привело к некоторой двойственности сирийской региональной политики. С одной стороны, усилились прагматические тенденции: готовность к диалогу с США, опасение за то, что САР разделит судьбу Ирака. С другой стороны, усиление антизападных настроений в арабском мире в связи с вторжением в Ирак и падение режима С. Хусейна объективно усиливали авторитет Сирии среди радикально настроенных слоев арабских стран и позволяли ей претендовать на статус государства-защитника прав арабского народа.

С 2003 г. в региональной политике САР выделяются следующие тенденции. Во-первых, Дамаск отошел от ориентации на арабские государства, наблюдается отчетливое сближение Сирии с Турцией и Ираном. Этому способствовало общее беспокойство трех стран по поводу курдской проблемы и возможности создания независимого Курдистана. Неарабское направление

начинает играть все возрастающую роль в деятельности сирийской дипломатии. Во-вторых, руководство САР ужесточило позицию в области ближневосточного урегулирования, в частности, относительно ведения двусторонних переговоров с Израилем. Президент САР выступил с жесткой критикой международных инициатив, направленных на возобновление переговорного процесса. В-третьих, под угрозой введения экономических санкций и возраставшего международного давления Сирия взяла курс на поэтапный вывод военного контингента с территории Ливана. Для сохранения политического влияния в Ливане Сирия использовала как прежний механизм воздействия – внесение очередной конституционной поправки о продлении полномочий просирийского президента (2004 г., Э. Лахуд), так и новый инструмент влияния – опору на просирийские шиитские организации («Хезболла», «Амаль»). Все вышеуказанное позволяет сделать вывод об относительном ослаблении арабского вектора во внешней политике Сирии в 2003 г. и приобретении САР новых региональных союзников в лице Турции и Ирана [7; 9].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что в ней на примере арабского вектора внешней политики Сирии в 1990-е – начале 2000-х гг. раскрываются основные тенденции политического развития Ближнего Востока, сложившиеся под воздействием кувейтского и иракского кризисов.

Результаты диссертационной работы и ее основные положения могут быть использованы в процессе выработки рекомендаций и практических решений в проведении ближневосточного направления внешней политики Республики Беларусь, развития отношений с арабскими странами, прогнозировании развития политической ситуации в Сирии и на Ближнем Востоке в целом.

Работа представляет интерес не только для официальных структур Республики Беларусь, но и для государственных учреждений Сирии и других арабских стран.

Диссертационное исследование может быть использовано в преподавании ряда учебных дисциплин: «Истории международных отношений», «Теории международных отношений», «Актуальных проблем внешней политики стран Ближнего, Среднего Востока и Южной Азии», а также при подготовке соответствующих учебных пособий.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах и сборниках научных работ

1. Саллум, Ф. Позиция Сирии в иракско-кувейтском конфликте 1990 г. / Ф. Саллум // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 3. – С. 43–46.
2. Саллум, Ф. Сирийско-ливанские отношения в контексте региональной безопасности (1989–2003 гг.) / Ф. Саллум // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 1. – С. 51–55.
3. Саллум, Ф. Сирия и проблема ближневосточного урегулирования (1990–2003 гг.) / Ф. Саллум // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2010. – № 11. – С. 49–53.
4. Саллум Ф. Основные направления в межарабской политике САР после кувейтского кризиса 1991–2000 гг. / Ф. Саллум // Германия и германский вопрос в истории XX века : сб. ст. – Минск, 2010. – С. 97–101.

Тезисы докладов и материалы конференций

5. Саллум, Ф. Роль Сирии в построении новой системы международных отношений на Ближнем Востоке / Ф. Саллум // Белорусская политология: многообразие в единстве – II : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 25–26 мая 2006 г. / Гродн. гос. ун-т; под ред. В. Н. Ватыля. – Гродно, 2006. – С. 355–359.
6. Саллум, Ф. Роль Сирии в ливано-израильском конфликте 2006 г. / Ф. Саллум // Беларусь в современном мире : материалы V междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 3 нояб. 2006 г. – Минск, 2006. – С. 79–81.
7. Саллум, Ф. К вопросу о политико-экономических отношениях между Сирией и Ираком / Ф. Саллум // Белорусская политология: многообразие в единстве – III : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 мая 2008 г. – Гродно, 2008. – С. 227–230.
8. Саллум Ф. Роль Сирии в Ливане до и после Таифского соглашения / Ф. Саллум // Сборник тезисов 66-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 9 апр. 2009. – Минск, 2009. – С. 37–39.
9. Саллум, Ф. Основные аспекты межарабской политики Сирии Б. Асада (2000–2003 гг.) / Ф. Саллум // Беларусь в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф., посвящен. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2009 г. – Минск, 2009. – С. 45–46.

РЕЗЮМЕ

Саллум Ферас

Роль Сирии в межарабских отношениях на Ближнем Востоке (1991–2003 гг.)

Ключевые слова: САР, ПАСВ, Лига арабских государств, Ближний Восток, межарабские отношения, кувейтский кризис, иракский кризис, ближневосточное урегулирование.

Цель работы – определить роль Сирии в межарабских отношениях на Ближнем Востоке в контексте региональных проблем безопасности и сотрудничества в период 1991–2003 гг.

Методология исследования основана на применении принципов системности, историзма и объективности, а также специально-исторических (историко-генетического, историко-сравнительного, историко-системного) и общенаучных методов. В работе был использован системно-структурный подход к анализу изучаемой проблемы, который способствовал восприятию предмета исследования как целостной системы.

Полученные результаты и их новизна. Научная новизна проведенного исследования заключается прежде всего в том, что в процессе работы использовался комплексный подход к анализу роли и места Сирийской Арабской Республики как в системе межарабских отношений, так и в контексте региональных проблем безопасности и сотрудничества, что подразумевает анализ внутренних и внешних факторов, влиявших на политику Сирии. Впервые в белорусской историографии международных отношений рассмотрена межарабская политика САР в период 1991–2003 гг., когда Сирия в условиях глобальных изменений международной обстановки, резкого ослабления позиций в регионе была вынуждена менять внешнеполитические приоритеты для сохранения роли одного из региональных лидеров. В диссертационном исследовании изучены основные направления межарабской и региональной политики САР в указанный период, выявлены особенности межарабской политики президента Б. Асада. В научный оборот введено значительное количество арабских источников, характеризующих политику Сирии.

Практическая значимость. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании дисциплин «История международных отношений», «Теория международных отношений», «Актуальные проблемы внешней политики стран Ближнего, Среднего Востока и Южной Азии», а также при подготовке соответствующих учебных пособий.

РЭЗЮМЭ

Саллум Ферас

Роля Сірыі ў міжарабскіх адносінах на Блізкім Усходзе (1991–2003 гг.)

Ключавыя словы: САР, ПАСА, Ліга арабскіх дзяржаў, Блізкі Усход, міжарабскія адносіны, кувейцкі крызіс, іракскі крызіс, блізкаўсходняе ўрэгуляванне.

Мэта працы – вызначыць ролю Сірыі ў міжарабскіх адносінах на Блізкім Усходзе ў кантэксце рэгіянальных праблем бяспекі і супрацоўніцтва ў перыяд 1991–2003 гг.

Метадалогія даследавання заснавана на прымяненні прынцыпаў сістэмнасці, гістарызму і аб'ектыўнасці, а таксама спецыяльна-гістарычных (гісторыка-генетычнага, гісторыка-параўнальнага, гісторыка-сістэмнага) і агульнанавуковых метадаў. У працы быў выкарыстаны сістэмна-структурны падыход да аналізу вывучаемай праблемы, які садзейнічаў успрыманню прадмета даследавання як цэласнай сістэмы.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Навуковая навізна праведзенага даследавання заключаецца перш за ўсе ў тым, што ў працэсе працы выкарыстаны комплексны падыход да аналізу ролі і месца Сірыйскай Арабскай Рэспублікі як у сістэме міжарабскіх адносін, так і ў кантэксце рэгіянальных праблем бяспекі і супрацоўніцтва, што падразумявае аналіз унутраных і знешніх фактараў, якія ўплываюць на палітыку Сірыі. Упершыню ў беларускай гістарыяграфіі міжнародных адносінаў разгледжана міжарабская палітыка САР у перыяд, калі Сірыя ва ўмовах глабальных зменаў міжнароднага становішча і рэзкага паслаблення пазіцый у рэгіёне была вымушана змяніць знешнепалітычныя прыярытэты для захавання ролі аднаго з рэгіянальных лідэраў. У дысертацыйным даследаванні разгледжаны асноўныя напрамкі міжарабскай і рэгіянальнай палітыкі САР у азначаны перыяд, выяўлены асаблівасці міжарабскай палітыкі прэзідэнта Б. Асада. У навуковы зварот уведзена значная колькасць арабскіх крыніц, якія характарызуюць палітыку Сірыі.

Практычная значымасць. Палажэнні і вывады дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны пры выкладанні дысцыплін «Гісторыя міжнародных адносін», «Тэорыя міжнародных адносін», «Актуальныя праблемы знешняй палітыкі краін Блізкага, Сярэдняга Усходу і Южнай Азіі», а таксама пры падрыхтоўцы адпаведных вучэбных дапаможнікаў.

Summary

Feras Sallum

The role of Syria in inter-Arab relations in the Middle East (1991–2003)

Keywords: SAR, The Arab Socialist Ba'ath Party, the League of Arab States, Middle East, inter-Arab relations, the Kuwait crisis, the Iraq crisis, the Middle East settlement.

The purpose of the work is to define the role of Syria in the inter-Arab relations in the Middle East in the context of regional security issues and cooperation in the period 1991–2003.

The research methodology is based on applying the principles of consistency, historism and objectivity, as well as specially-historical (historical and genetic, historical and comparative, historical and systematic) and scientific methods. We used a systematic and structural approach to the analysis of the studied problem, which contributed to the perception of a research object as an integral system.

The results obtained and their novelty. Scientific novelty of the research is primarily in the fact that in the process of work we used a holistic approach to the analysis of the role and place of the Syrian Arab Republic in the system of inter-Arab relations as well as in the context of regional security issues and cooperation, which involves analysis of both internal and external factors affecting the policy of Syria. For the first time in the Belarusian historiography of international relations we considered Inter-Arab politics of SAR in the period 1991–2003 when in the context of global changes in the international situation, the sharp weakening in the region Syria has had to change the foreign policy priorities to keep the role of one of the regional leaders. The thesis research studied the main areas of inter-Arab and regional policy of SAR during this period, the peculiarities of inter-Arab policy of President Bashar al-Assad. A significant number of Arab sources describing the policy of Syria were introduced in the scientific circulation.

The practical importance. Statements and conclusions of the thesis research can be used in teaching of courses «History of International Relations», «Theories of International Relations», «Current problems of foreign policy in the Middle East and South Asia», as well as in the preparation of corresponding textbooks.